

УДК 94(476) "1917/1929"

Правовое регулирование кустарной промышленности в БССР в 1921–1929 гг.

Я.С. ЮРИС

Проведен анализ основных актов советского кооперативного законодательства с 1921 по 1929 гг. Рассматривается изменение воззрений В.И. Ленина на кооперацию и отображение этого процесса в советском кооперативном законодательстве. Прослеживается влияние досоветского кооперативного законодательства на законодательные акты о промысловой кооперации начального периода НЭПа. Определены точки отсчета в развитии различных процессов, происходивших в кустарной промышленности.

Ключевые слова: кустарная промышленность, законодательный акт, промысловая кооперация, артель, кустарь.

The analysis of the main acts of the Soviet cooperative legislation from 1921 to 1929 is carried out. The change of views of V.I. Lenin on cooperation and display of this process in the Soviet cooperative legislation is considered. Influence of the pre-Soviet cooperative legislation on acts for producers' cooperation of an initial stage of the New Economic Policy is traced. Reference points in development of various processes happening in cottage industry are defined.

Keywords: cottage industry, act, producers' cooperation, artel, handicraftsman.

Промысловая кооперация представляет собой особый вид кооперации, объединяющей мелких производителей (кустарей и ремесленников) для совместного производства товаров и оказания услуг. Ее роль в развитии экономики БССР, в насыщении потребительского рынка товарами и услугами различалась в разные периоды советской истории. Своего максимального значения промысловая кооперация достигла в 1920-е гг. в период реализации новой экономической политики.

В белорусской историографии по данной проблематике прежде всего следует выделить работы А.Н. Сорокина [1] и А.И. Ванькевича [2]. В них рассматривается широкий спектр организационных, финансовых, производственных аспектов функционирования кустарной промышленности. В то же время вопросы правового регулирования деятельности кустарной промышленности раскрываются фрагментарно, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью данной статьи является системное исследование содержания основных правовых нормативных актов, регулирующих деятельность промысловых кооперативов в БССР в 1920-е гг. Источниковую базу исследования составляют нормативные акты, опубликованные в Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР, Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства БССР, Собрании законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР.

При подготовке статьи использованы принципы системности и историзма, а также общенаучные (анализ, синтез и индукция) и конкретно-исторические (проблемно-хронологический и сравнительно-исторический) методы.

Основным направлением развития кустарного производства в 1920-е гг. стало создание промысловой кооперации, деятельность которой регулировалось советским законодательством, во многом опирающимся на «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», принятое еще Временным правительством 20 марта 1917 г. Оно не было полной новацией, так как также базировалось на предшествовавшем ремесленному законодательству. Положение давало определение и характеристику важнейших черт понятия «кооператив». Правовое регулирование деятельности получило четкие нормы, которыми стали: явочный порядок возникновения кооперативов и регистрация их в судебных органах; введение примерных уставов, имеющих лишь вспомогательный характер; возможность закрытия кооперативных организаций только в соответствии с законом и в строго оговоренных случаях [3, с. 123–129].

Но гораздо более существенное значение в разработке советского законодательства по кооперативному движению играли ленинские представления о роли кооперации в строительстве социализма. В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» отмечал двойственную природу кустаря. Он указывал, что «наиболее типичные работники» кустарных предприятий стоят ближе к работнику крупной машинной индустрии, чем к крестьянству». Однако при этом отмечал, что для кустарей еще сохранялось тяготение «к превращению в мелкого хозяйчика» [4, с. 368, 373, 379–83, 398]. Мелкотоварный производитель рассматривался и как собственник средств производства, и как труженик, который сам подвергался эксплуатации, что делало его близким к пролетариату. Этот вывод позволил В.И. Ленину в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» наметить особые меры государства относительно кустарей, крестьян, мелких промышленников. «Выгоды ... для массы крестьян и мелких промышленников были бы от национализации банков огромные... Доступность и легкость кредита именно для мелких хозяйчиков ... возросла бы чрезвычайно», а национализация страхового дела понизила бы страховые взносы, расширила круг страхующихся [5, с. 164–165]. «Социалисты даже при полном социалистическом перевороте экспроприировать мелких крестьян не хотят, не могут и не будут. Потому мелкие предприятия из числа синдицируемых «могли быть исключены» [6, с. 177–178]. В советском законодательстве теоретический постулат о двойственной природе кооперации отразился в наличии двух разнонаправленных тенденций, выразивших взаимоотношения государственных органов и организаций кустарей.

Если по организационным и технико-технологическим признакам кустарная промышленность в советской реальности относилась к мелкой промышленности, то по форме собственности – к кооперации. С октября 1917 г. по 1921 г. в Советской России было принято значительное количество законодательных и подзаконных актов по кооперации, одновременно действовавших на территории ССРБ. Значимым для кооперации стал декрет СНК РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 г. [7, с. 435–436]. Он был явным компромиссом между государством и кооперацией. Кооперация брала на себя выполнение поручений государства, но сохранялась как самостоятельная организация с присущими ей внутренними принципами деятельности.

Принятие декрета привело к оживлению кооперативного движения, что, прежде всего, выразилось в создании всероссийских центров кооперации. Летом 1918 г. было создано Всероссийское товарищество по производству и сбыту кустарных и артельных товаров («Кустарсбыт»). В феврале 1919 г. состоялся первый Всероссийский съезд промысловой кооперации. Съезд признал «Кустарсбыт» хозяйственным центром кустарных артелей и союзов страны [8, с. 127].

Надвигающийся в 1919 г. экономический кризис привел В.И. Ленина к изменению прежней оценки роли кустарной промышленности лишь как части капиталистического уклада. В 1919 г. на VIII съезде РКП(б) В.И. Ленин, говоря о перспективах развития страны, отмечал, что: «... ни в коем случае не следует... что в дальнейшем строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата – будто и дальше нам можно обойтись без участия средних промежуточных элементов» [6, с. 189].

Постановление ВЦИК «О мерах содействия кустарной промышленности» от 26 апреля 1919 г. предписывало прекращение национализации и конфискации предприятий мелкой кустарной и ремесленной промышленности [9, с. 202–203].

Тем не менее, из факта признания необходимости участия средних промежуточных элементов в строительстве коммунизма не следовал вывод о возможности свободного рыночного развития кооперативной формы собственности. Декрет СНК 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» [9, с. 202–203] потребовал, чтобы кооперативные товарищества, их районные и губернские союзы влились в потребительские общества и их союзы, что означало упразднение иных видов кооперации, кроме потребительской, которая фактически становилась государственной организацией. Принятие данного декрета было шагом назад и отражало отношение к кооперации как в целом к буржуазному явлению.

Весной 1921 г. в стране началась экономическая реформа. На X съезде РКП (б) В.И. Ленин говорил, что «социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуще-

ствить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно не нужны в странах развитого социализма, где наемные рабочие в промышленности и строительстве составляют громадное большинство». Он предлагал использовать кооперацию для объединения мелких производителей с целью последующего перехода к крупным предприятиям. В дальнейшем В.И. Ленин пришел к заключению о возможности достижения социализма через развитие существующих форм кооперации, через охват всего общества кооперацией объединенного на добровольных началах населения [10, с. 59].

Но положение о том, что кооперация может в какой-то мере служить трудящимся классам, Ленин связывал не только с установлением демократического строя, который действительно необходим для развития такого самостоятельного движения, как кооперативное, но и с установлением диктатуры пролетариата. При этом он оставлял открытым вопрос о том, пойдет ли речь в условиях диктатуры пролетариата о сохранении и развитии кооперативных организаций в таких формах и на таких принципах, которые складывались в ходе исторического развития, или возможно лишь использование отдельных компонентов этого движения [8, с. 112].

Переход к мирному строительству, необходимость удовлетворения насущных нужд населения, промышленности и сельского хозяйства в отдельных видах товаров обусловили развитие промысловой кооперации. С марта 1921 г. кустарно-промысловая кооперация на всех уровнях была отделена от потребительской. Государство стало передавать кооперативам бездействующие предприятия и промышленное оборудование.

Два декрета Совнаркома РСФСР от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» и «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» имели большое значение для развития кустарной промышленности. Первый из них требовал принять необходимые меры к развитию кустарной промышленности в форме частных предприятий или в кооперативной форме и «избегать излишней регламентации и формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения». Допускался свободный сбыт изделий кооперации, ей отдавалось преимущество при получении заказов перед частными лицами. Также устанавливался явочный порядок образования новых кооперативов, свободное избрание правлений, добровольное объединение в артели [11]. Вторым декретом прекращалась национализация промышленных предприятий, хотя «...акты национализации, осуществленные до 17 мая 1921 г.», не были аннулированы [12].

Очерченный указанными выше декретами курс привел к появлению новой серии нормативных актов, установивших основные принципы и условия ее деятельности. Декрет ВЦИК от 10 июня 1921 г. предоставил кооперативным организациям право свободного распоряжения денежными средствами как принадлежащими кооперативным организациям, так и отпущенным им в порядке кредитования государственными органами [13].

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О кустарной и мелкой промышленности» от 7 июля 1921 г. закреплялось право каждого гражданина заниматься кустарными промыслами, а также создавать мелкие промышленные предприятия. Срок регистрации кустарных предприятий в местных СНХ ограничивался неделей, устанавливалось право свободного распоряжения продуктами и изделиями своего производства, как и приобретения сырья, материалов, оборудования. В нем также нашли отражение и обратные национализации процессы. В целях развития предпринимательской инициативы закреплялись отдельные гарантии от принудительного изъятия собственности государством, предусматривалось, что предприятия мелкой промышленности не подлежат ни национализации, ни муниципализации, допускалась лишь возможность реквизиции (изъятия с уплатой стоимости) или конфискации (безвозмездного изъятия) оборотных средств и оборудования таких предприятий [14].

Декрет «О промысловой кооперации» ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. стал основным регулирующим законодательным актом для кустарно-ремесленной кооперации. Его положениями предусматривались ограничительные меры на вхождение в кооперативы отдельных слоев населения согласно «классовому подходу», разрешительный порядок открытия кооперативов. Но, с другой стороны, кооперативные объединения трудящихся создава-

лись на добровольной основе; возродилась практика взимания членских паев, начался процесс перевода кооперации на собственные источники существования, ослабления всех видов контроля над кооперацией со стороны государственных органов власти.

Указанный декрет предоставил кустарям право объединяться в промысловые кооперативные товарищества или артели. Наименьшее количество членов для создания артели было равным пяти. Также устанавливалось, что количество лиц, работающих в артели по найму, не должно было превышать 20 % от всего ее состава. Не разрешалось одновременно состоять в двух артелях сразу. Артели получили права юридических лиц и в качестве таковых могли заключать договоры и принимать на себя обязательства, предъявлять иски и отвечать по ним в суде, закупать сырье и оборудование, арендовать помещение, открывать мастерские, магазины для сбыта своей продукции. В случае, если все же наемные рабочие составляли более 20 % численности работающих, кооперативы подлежали проверкам контролирующих органов. Устанавливалось, что средства артелей составят вступительные взносы, паи, авансы и вклады от своих членов, займы у лиц и учреждений, начисления на себестоимость производимых операций и государственное кредитование. Органами управления артелей становилось общее собрание (собрание уполномоченных) и правление. Район деятельности артелей и их союзов, порядок вступления и выбытия членов промысловых организаций, функции общего собрания или собрания уполномоченных, состав, порядок избрания и компетенция органов управления и контроля, система отчетности по делам организации определялись их уставами. Губернский СНХ обязывался зарегистрировать устав в месячный срок. Отказ в регистрации мог последовать, если устав противоречил установлениям советской власти [14].

Потребности восстанавливаемой экономики позволяли промысловой кооперации расширять производственную деятельность, в чем было заинтересовано и государство. Но решение этой задачи сдерживалось организационной и хозяйственной слабостью промысловой кооперации, отсутствием опыта заготовительной деятельности и устоявшейся системой сбыта произведенной кооперативами продукции. Накоплению собственных средств для расширенного воспроизводства в артелях препятствовали большие налоги на промкооперацию, иногда они были больше, чем налоги на частных лиц.

Для решения этой проблемы государство начало более активно предоставлять различные льготы промысловой кооперации. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 декабря 1923 г. «О налоговых льготах для кооперативных организаций» предусматривалось снижение промыслового налога на 50 % со всех видов снабжения, если артель сбывала только свою продукцию, и на 25 % в том случае, если артель кроме своей продукции сбывала изделия некооперированных кустарей. Промысловые кооперативные товарищества с оборотом менее 20 тыс. руб. в год обязаны были оплачивать только патент, освобождаясь при этом от уравнительного сбора. Поощрялось создание артелями общей мастерской, так как члены артелей, работающие в общей мастерской и на дому, но сдающие всю продукцию в артель, освобождались от выборки патентов на личные промысловые занятия [15].

В последующем основные положения данного постановления были уточнены и детализированы. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 ноября 1924 г. «Об освобождении от промыслового и подоходного налога кустарно-промысловых товариществ или артелей, находящихся в городах» городские артели освобождались от промыслового и подоходного налога, если они через свои союзы входили в состав республиканских или всесоюзных центров производственной кооперации и их оборот не превышал 20 тыс. руб. золотом в год [16]. Декрет ЦИК и СНК СССР от 5 декабря 1924 «Об освобождении от промыслового налога на личные промысловые занятия лиц, состоящих членами кустарно-промышленных кооперативных товариществ (артелей) в сельских местностях» освободил их от уплаты промыслового налога независимо от того, работают ли они в общей мастерской или у себя на дому, при условии, что их продукция сбывалась через артель [17].

Постановлением СНК СССР от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной и промысловой кооперации» начался процесс возвращения ее предприятий, перешедших в собственность государства в период с 1918 по 1921 гг. [18].

В постановлении ЦИК и СНК БССР от 25 августа 1924 г. «О порядке установления прав на промышленные предприятия» содержалась отсылка к приложению 3 Гражданско-процессуального кодекса БССР 1923 г., в котором регулировался порядок возврата предприятий, национализированных у кооперативов всех видов [19]. Устанавливалось, что предприятия, оказавшиеся в фактическом распоряжении кооперативных организаций, национализации не подлежат. В дальнейшем частные предприятия, прошедшие государственную регистрацию, могли быть изъяты у собственника только в порядке реквизиции и конфискации на основании норм Гражданского кодекса [20, с. 26].

Система льгот для городских кустарей и ремесленников была изменена постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 мая 1925 г. «О налоговых льготах для городских кустарей и ремесленников». Согласно постановлению городские кустари и ремесленники, не имеющие наемных работников, выбирают патент первого разряда на личные промысловые занятия вне зависимости от наличия у них мастерской и механического двигателя.

Городские кустари и ремесленники, имевшие от одного до трех наемных рабочих, освобождались от уравнительного сбора, а патентный сбор платили по тому же разряду, но в двойном размере. Члены семьи кустика или ремесленника, проживавшие и работавшие вместе с ним, при обложении в расчет не принимались. При наличии учеников первые два ученика во всех случаях обложения в расчет не принимались, а два последующих приравнивались к одному наемному рабочему.

Кустари и ремесленники облагались подоходным налогом на следующих основаниях: работавшие без наемного труда – по первой группе категории «Б» (п. 1 ст. 6 Положения о государственном подоходном налоге), имевшие от одного до трех включительно наемных рабочих – по шестой группе категории «Б» (п. 6 ст. 6) [21].

Со второй половины 1920-х гг. начинает проявляться тенденция усиления централизованного администрирования промысловой кооперации. Переломным моментом смены демократических нэповских норм в создании кооперативного первичного звена-артелей – стало введение «Положения о промысловой кооперации», принятое ЦИК и СНК СССР 11 мая 1927 г. Оно содержало статью, позже дополненную требованием, по которому регистрация кооперативов могла осуществляться только после «получения органами регистрации от соответствующего промыслового кооперативного союза заключения по уставу» [22]. Это лишало артель самостоятельности и определяло зависимость от вышестоящего кооперативного органа. На основании устава произошла унификация требований в установлении размера пая, вступительного взноса, распределения прибыли, формирования фондов и т. д. Вместе с тем, некоторые демократические кооперативные начала деятельности товариществ (явочная система их возникновения) сохранились и в данном положении.

По мере формирования административного механизма функционирования промкооперации как системы все более отчетливым становилась бюрократическая форма контроля над кооперативами – учет и отчетность. Положение о промысловой кооперации, принятое постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня 1928 г., предусматривало наличие в артелях годового отчета и баланса, которые необходимо было направить в две инстанции – вышестоящий кооперативный союз и государственное финансовое учреждение по месту деятельности.

Не урегулированным законодательно оставался вопрос о социальных гарантиях членов промысловых товариществ. Если они работали в общей мастерской, то, по сути, их положение не отличалось от положения фабричных рабочих. Но, в отличие от рабочих государственных предприятий, члены промысловых артелей не регистрировались на биржах труда и работа в промысловом товариществе не засчитывалась в трудовой стаж. Безработные рабочие, вступившие в артели, хотя бы на самое непродолжительное время, теряли членство в профсоюзе и лишались права быть зарегистрированным на бирже труда [23, с. 10].

Процедура регистрации артелей и союзов кустарей регламентировалась инструкциями. Так, согласно инструкции от 13 октября 1922 г., разработанной ЦИК БССР, ни одно общество, ни одна артель или союз не могло приступить к деятельности без регистрации в Наркомате внутренних дел [24].

Таким образом, первостепенным фактором, повлиявшим на становление и развитие советского кооперативного права стала ленинская концепция о кооперации, исходившая из двойственного характера промысловых артелей: в которых одновременно сочетались частная собственность на средство производства и общественный характер отношений членов артелей к этой собственности. Определенное влияние оказало и дореволюционное кооперативное законодательство.

Основу правового законодательства в исследуемый в статье период составляли законодательство Советской России и Союза СССР, адаптированные к конкретным условиям республики в соответствующих постановлениях высших органов власти и управления БССР.

С началом новой экономической политики кустарям было дано право на занятия промыслами и право объединяться в промысловые кооперативные товарищества, восстановлен явочный порядок возникновения кооперативов, введены примерные уставы. Однако практика регистрации их в судебных органах возвращена не была, что позволяло местным органам власти не соблюдать правовую основу в отношении к товариществам.

Несколько лет шло развитие демократических начал в кооперативном законодательстве (добровольность создания новых артелей, полная экономическая самостоятельность), но постепенно проявлялась тенденция усиления государственного вмешательства во внутрикооперативную жизнь (ограничения по классовому признаку, унификация уставов, ограничивающая творческую активность артельщиков).

Законодательство второй половины двадцатых годов отображает процессы огосударствления кооперации, оно становится всеобъемлющим, стремящимся всесторонне регламентировать все стороны деятельности кустарей и артелей.

В целом анализ советского промыслового законодательства 1920-х гг. показывает, что основной задачей регулирования на этом этапе являлось закрепление итогов революционной трансформации имущественных отношений и установление «границ» государственной и частной собственности, определение места промысловой промышленности в народнохозяйственном комплексе страны.

Литература

1. Сорокин, А.Н. Испытание будущим и уроки прошлого. Белорусская деревня: от Декрета до Кодекса о земле (1918–1990-е годы) / А.Н. Сорокин. – Минск : Право и экономика, 2008. – 442 с.
2. Ванькевич, А.И. Отношения собственности в промышленности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А.И. Ванькевич. – Режим доступа : <http://www.rep.bntu.by>. – Дата доступа : 25.08.2018.
3. Кулаков, В.В. Закон 20 марта 1917 г. о кооперации и его место в истории кооперативного права в России / В.В. Кулаков // Советское государство и право. – 1990. – № 10. – С. 123–129.
4. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. – 5-е изд. // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Изд-во политической литературы, 1968. – Т. 3. – С. 3–791.
5. Ленин, В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться / В.И. Ленин. – 5-е изд. // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 34. – С. 151–199.
6. Ленин, В.И. VIII съезд РКП (б) 18–23 марта 1919 г. / В.И. Ленин. – 5-е изд. // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 38. – С. 125–215.
7. О потребительских кооперативных организациях : Декрет СНК РСФСР, 10 апр. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.
8. Файн, Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Л.Е. Файн. – Иваново : Ивановский государственный университет, 1994. – 276 с.
9. О мерах содействия кустарной промышленности : постановление ВЦИК РСФСР, 26 апр. 1919 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – 886 с.
10. Ленин, В.И. X съезд РКП (б) 8–16 марта 1921 г. / В.И. Ленин. – 5-е изд. // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Изд-во политической литературы, 1970. – Т. 43. – С. 1–127.
11. О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации : Декрет СНК РСФСР, 17 мая 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1921. – № 48. – Ст. 240.

12. Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации : Декрет СНК РСФСР, 17 мая 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1921. – № 48. – Ст. 240.
13. О порядке расходования кооперативами денежных средств : Декрет ВЦИК, 10 июн. 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1921. – № 51. – Ст. 293.
14. О кустарной и мелкой промышленности : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР, 7 июл. 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1921. – № 53. – Ст. 323.
15. О налоговых льготах для кооперативных организаций : постановление ЦИК СССР, СНК СССР, 7 дек. 1923 г. // Собрание законов СССР. – 1926. – № 61. – Ст. 461.
16. Об освобождении от промыслового и подоходного налога кустарно-промысловых товариществ или артелей, находящихся в городах : постановление ЦИК, СНК СССР, 21 нояб. 1924 г. // Собрание законов СССР. – 1924. – № 26. – Ст. 219.
17. О налоговых льготах : Декрет ЦИК СССР, СНК СССР, 17 дек. 1924 г. // Собрание законов СССР. – 1924. – № 28. – Ст. 238.
18. О возврате имущества сельскохозяйственной и промысловой кооперации : постановление СНК СССР, 22 июл. 1924 г. // Собрание законов СССР. – 1924. – № 3. – Ст. 36.
19. О порядке установления прав на промышленные предприятия : постановление ЦИК, СНК БССР, 25 авг. 1924 г. // Собр. узаконений БССР. – 1924. – № 22–23. – Ст. 203.
20. Зеньков, А. Понятие экспроприации в законодательстве и доктрине советского периода / А. Зеньков // Журнал международного права и международных отношений. – 2013. – № 3. – С. 22–33.
21. О налоговых льготах для городских кустарей и ремесленников : постановление ЦИК, СНК СССР, 12 мая 1925 г. // Собрание законов СССР. – 1925. – № 32. – Ст. 213.
22. Положения о промысловой кооперации : постановление ЦИК, СНК СССР, 11 мая 1927 г. // Собрание законов СССР. – 1927. – № 26. – Ст. 280.
23. Кустарно-промысловая кооперация накануне XV съезда ВКП(б). – М. : Всекопромсоюз, 1927. – 56 с.
24. Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений : утв. ЦИК ССРБ, 15 нояб. 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства ССРБ – 1922. – № 13. – Ст. 166.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 14.09.2018